

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО И АРХЕОЛОГИЯ

ВКЛАД АКАДЕМИКА
АРХИТЕКТУРЫ
П. П. ПОКРЫШКИНА
В ОБСЛЕДОВАНИЕ
И РЕСТАВРАЦИЮ ХРАМА
СВЯТОГО ВАСИЛИЯ
В ОВРУЧЕ

Анастасия Анатольевна Никитина

магистр теологии, магистр права
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
anastasiya.anik@gmail.com

Для цитирования: *Никитина А. А.* Вклад академика архитектуры П. П. Покрышкина в обследование и реставрацию храма Святого Василия в Овруче // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 213–226. DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.012

Аннотация

УДК 7.025.4 (271.2) (27-523)

Цель данной статьи — уточнить составляющие реставрационной реконструкции Свято-Васильевского храма города Овруча, в частности, вклада в это дело ведущего реставратора Российской империи, академика архитектуры П. П. Покрышкина. В исследовании проанализированы и кратко охарактеризованы принципы и методы, которыми руководствовался реставратор, концептуальный аспект реконструктивных работ и ряд иных вопросов. Охарактеризованы роль и вклад других специалистов, в том числе архитектора-археолога Д. В. Милеева, А. В. Щусева, Л. Веснина и В. Н. Максимова. В итоге автор статьи делает следующие выводы: исключительный интерес представляют научные данные, появившиеся в результате раскопок и точных обмеров П. П. Покрышкина; его инновационные методы и приёмы позволили повысить степень научно-археологической достоверности реставрации.

Ключевые слова: культурное наследие, церковное искусство, древнерусское зодчество, памятник, Овручский Свято-Васильевский храм, теория реставрации, принципы реставрации, концепция реставрации, Алексей Викторович Щусев, Пётр Петрович Покрышкин, Дмитрий Васильевич Милеев.

Contribution of Academician of Architecture P. P. Pokryshkin to the Survey and Restoration of the Church of St. Basil in Ovruch

Anastasia A. Nikitina

MA in Theology, MA in Law

postgraduate student at the Postgraduate School of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

anastasiya.anik@gmail.com

For citation: Nikitina, Anastasia A. "Contribution of Academician of Architecture P. P. Pokryshkin to the Survey and Restoration of the Church of St. Basil in Ovruch". *Theological Herald*, no. 4 (47), 2022, pp. 213–226 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.012

Abstract. The purpose of this article is to clarify the components of the restoration reconstruction of St. Basil's Church in Ovruch, in particular, the contribution of the leading restorer of the Russian Empire, academician of architecture P.P. Pokryshkin to this matter. The study analyzes and briefly describes the principles and methods that guided the restorer, the conceptual aspect of reconstructive work and a number of other issues. The role and contribution of other specialists, including architect-archaeologist D. V. Mileev, A.V. Shchusev, L. Vesnin and V. N. Maksimov, are characterized. As a result, the author of the article draws the following conclusions: the scientific data that appeared as a result of the excavations and accurate measurements of P. P. Pokryshkin are of exceptional interest; his innovative methods and techniques allowed to increase the degree of scientific and archaeological reliability of the restoration.

Keywords: cultural heritage, church art, ancient Russian architecture, monument, Ovruch St. Basil's Church, theory of restoration, principles of restoration, concept of restoration, Alexey Viktorovich Shchusev, Petr Petrovich Pokryshkin, Dmitry Vasilyevich Mileev.

Введение

Храм Святого Василия в городе Овруче, построенный в 1190 г., был практически полностью разрушен литовцами в 1321 г. и к началу XX в. сохранился в виде руин: от достопримечательности остались лишь стены восточной части храма (три апсиды), фрагмент северной стороны и маленький фрагмент западной стены¹.

В 1903 г. к памятнику проявила интерес Императорская археологическая комиссия (ИАК), что послужило толчком к принятию решения о восстановлении храма. Проектом реставрации занимался А. В. Щусев, который в течение лета 1904 г. провёл собственное исследование руин с точными археологическими обмерами. Зимой 1904–1905 гг. А. В. Щусев на основании исследований разработал первый вариант проекта².

Руинированное состояние памятника не давало археологического материала, достаточного для полной реставрации, в пользу которой уже было принято решение и, более того, составлен проект. В таких условиях невозможно было избежать гипотетичности при восстановлении храма, поэтому 12 апреля 1905 г. проект рассмотрела ИАК³. Одобрив его в целом, комиссия, однако, выразила отдельные замечания, касавшиеся предложенного архитектором пятиглавого завершения храма. Дело в том, что пятиглавые храмы, как считали специалисты, не были характерными для Киевской Руси XII в. Таким образом, по мнению комиссии, А. В. Щусев применил значительный авторский домысел, далёкий от действительности. Он во время подготовки проекта руководствовался интуицией художника, считая, что храм простой прямоугольной формы, увенчанный только одним куполом, не будет иметь необходимых изобразительных и пластических качеств⁴.

Необходимо отметить, что, одобрив проект, ИАК на реставрационном заседании под председательством П. П. Покрышкина, приняла решение возвести новый храм не на руинах старого, а неподалёку от руин, которые «как неопределимый и ничем не заменимый материал для научных исследований всех времён, настоящих и будущих, было

- 1 *Раппопорт П. А.* Церковь Василия в Овруче // Советская археология. 1972. Вып. 1. С. 82.
- 2 *Щенков А. С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. Москва, 2002. С. 414.
- 3 *Известия Императорской археологической комиссии.* Вып. 28. Санкт-Петербург, 1908. (Вопросы реставрации; 2). С. 59.
- 4 *Гаврилюк С. В.* Свято-Васильевский собор Овруча: из истории реставрации начала XX в. // Праці Центру пам'яткознавства. 2014. Вып. 25. С. 38.

бы весьма желательно сохранить в неприкосновенности»⁵. Это едва ли не первая в нашей истории попытка сберечь руинированный памятник, законсервировав его древние остатки⁶. В этом выразилось стремление архитекторов ИАК к строго научному подходу при реставрации, в основе которого лежит современный принцип минимального вмешательства и приоритетности консервационных мероприятий ради сохранения памятника в том виде, в каком он дошёл до нашего времени. Однако в Техничко-строительном комитете хозяйственного управления при Синоде считали, что остатки древней церкви будут сохранены лучше, если её руины связать совместно с новыми частями храма в единой постройке, поэтому предложения ИАК были отклонены⁷. В связи с этим комиссия вынуждена была провести дополнительные исследования развалин.

1. Архитектурно-археологическое обследование в первый строительный сезон

Летом 1906 г. в Овруч выехал сам руководитель реставрационной комиссии ИАК⁸, выдающийся русский архитектор-реставратор и археолог, один из создателей комплексного художественно-археологического подхода к исследованию архитектуры Пётр Петрович Покрышкин⁹.

5 *Раппопорт П. А.* Церковь Василия в Овруче. С. 83.

6 *Щенков А. С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 414.

7 Там же. С. 415.

8 *Платонова Н. И.* Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии // Краткие сообщения института археологии РАН. 2015. Вып. 241. С. 422.

9 Пётр Петрович Покрышкин (1870–1922 гг.) обучался в Петербургской Академии художеств (1888–1895 гг.). В 1897–1900 гг. пенсионер Академии художеств во Франции, Италии, Испании. Исследовал памятники архитектуры и живописи в европейской части России, также в Средней Азии (Самарканд), Болгарии, Сербии. С середины 1890-х гг. участвовал в экспедициях Археологической комиссии (с 1901 г. реставратор, с 1903 г. член). Член Общества архитекторов-художников (1903 г.), Русского археологического общества (1904 г.), Московского археологического общества (1915 г.), Общества возрождения художественной Руси (1915 г.) и других. В области реставрации памятников архитектуры Покрышкин первым в России выдвинул идею о необходимости предварительного тщательного исследования, учитывающего как изначальный облик сооружения, так и последующие архитектурные «наслоения». В 1915 г. Покрышкин был назначен председателем Комиссии по изучению ущерба, нанесённого памятникам архитектуры в ходе военных действий. В ноябре 1917 г. осуществлял фиксацию повреждений Московского Кремля в результате артиллерийского обстрела, занимал должность помощника председателя Коллегии по делам музеев и охраны памятников, в 1918 г. возглавил отдел монументального зодчества

20 мая 1907 г. параллельно с обследованиями П. П. Покрышкина начались строительные работы¹⁰. Цель раскопок на территории расположения остатков Овручского Свято-Васильевского собора состояла в поиске архитектурных деталей, которые позволили бы с большей точностью реставрировать храм. Прежде всего начали откапывать древние фундаменты для замены их новыми. Там, где сохранились куски древних стен, фундамент укрепляли, подбивая бетонную массу под стены.

Впоследствии археологические обследования сооружения, которые проводились под руководством П. П. Покрышкина весной — летом 1907 г. описал в своём отчёте А. В. Щусев. Он писал, что при глубоких раскопках П. П. Покрышкина «к материке четырёх пилонов, намеченных в плане реставрации, обнаружили на тех же местах древние фундаменты пилонов, составленные из неправильных кусков красного кремнистого местного песчаника и просто залитые раствором»¹¹. Разница между найденным уровнем пола и намеченным на реставрационном чертеже ещё А. В. Щусевым оказалась незначительной: всего на 0,08 метра выше предполагаемого уровня. Также А. В. Щусев указывал, что, «очистив место от наносного грунта перед западным входом, приступили к выемке земли под новые фундаменты, намеченные реставрацией, а именно — под южной стеной и западной, а также и к подводке фундаментов под существующие руины»¹². Подводить фундаменты под столь непрочные стены было делом тяжёлым и достаточно опасным, особенно, если принять во внимание, что это предстояло делать каменщикам, не имеющим достаточного опыта. Тогда П. П. Покрышкин выработал особую программу осуществления работ, которая заключалась в том, чтобы через каждые три часа вынимать по куску старого фундамента, начиная с юго-восточного угла апсид, подкладывать новый фундамент из того же бута (местного красного кварцита на цементе), и, подходя фундаментом под древнюю стену, подводить под неё бетонную массу железной трамбовкой. Предполагалось, что такой фундамент не даст осадки, поэтому древние стены должны были на него сесть без трещин. Осуществляя подвод нового фундамента, специали-

Российской археологической комиссии. В 1920 г. рукоположен в диакона а, затем принял сан священника и был определён в Тихоновский Лукояновский монастырь. Преподавал в Петербургской Академии художеств (1902–1918 г.; профессор с 1911 г.); с осени 1919 г. недолгое время преподавал историю архитектуры в СХУМ в Петрограде.

10 Гаврилюк С. В. Свято-Васильевский собор Овруча: из истории реставрации начала XX в. С. 38.

11 Афанасьев К. Н. А. В. Щусев. Москва, 1978. С. 18.

12 Там же.

сты на глубине полтора аршина от линии древнего пола наткнулись на круглый столб и, обкопав его вокруг, нашли фундамент башни. Всё найденное было тщательно обмерено П. П. Покрышкиным и нанесено на чертежи. Эта находка в юго-западном углу храма заставила реставратора предположить наличие такой же в северо-западном углу, что подтвердилось дальнейшими раскопками¹³.

Таким образом, первоначальный храм имел в углах западного фасада две древние башни. Естественно, эти открытия опровергли идею пятиглавого завершения храма, поскольку не могло быть столько глав на таком небольшом храме, имеющем к тому же две башни.

Известив об этом открытии ИАК, П. П. Покрышкин просил остановить раскопки и сохранить фундаменты башен до следующего строительного сезона. Однако церковные власти Воьлыни, не осознавая в полной мере научного значения памятника, настаивали на продолжении строительных работ и уничтожении найденных фундаментов. Тем не менее А. В. Щусев согласился с предложением ИАК и приостановил работы¹⁴.

2. Обследование и реставрационные работы во втором строительном сезоне

Весной 1908 г. П. П. Покрышкин провёл дополнительное обследование фундаментов. Кроме того, была раскопана площадь южного по отношению к храму склона, на который упали стены башни¹⁵. Проведённые раскопки позволили безошибочно установить места расположения упавших стен, а также отыскать крупные блоки кладки стен, в том числе куски оконных обрамлений и камней, которые служили вкраплениями в кладку, значительные фрагменты декоративного арочного карнизика, включающего два ряда кирпича «в ёлочку», то есть практически все детали, необходимые для восстановления первоначального вида храма. Не ограничившись обнаружением архитектурных деталей, П. П. Покрышкин постарался определить их место на фасаде, высоту, с которой упал тот или иной фрагмент. Была прослежена зависимость между расстоянием от находки до основания храма и высотой, с которой детали падали (стены не рушились отвесно, а распадались,

13 *Афанасьев К. Н.* А. В. Щусев. Москва, 1978. С. 18.

14 *Раппопорт П. А.* Церковь Василия в Овруче. С. 84.

15 Там же. С. 84.

так что дальше всего лежали закомары). В результате П. П. Покрышкин разработал и применил метод определения первоначального положения декоративных элементов здания на рухнувшей стене, то есть комбинированный метод исследования стратиграфии напластований совместно с архитектурной стратиграфией, что «свидетельствовало о чрезвычайно высокой культуре научного исследования памятника»¹⁶.

Все находки были пронумерованы, дабы вставить их примерно на свои места. Одновременно продолжалось возведение новой кирпичной кладки стен. Кирпичи для строительства были изготовлены по специальному образцу: по формату и цвету подобные древним кирпичам этой церкви¹⁷, имитируя таким образом подлинные материалы. В этом выразилось стремление к максимально достоверному воспроизведению подлинного памятника в процессе реставрации, включая форму, материал, фактуру и цвет, что является характерным принципом научного археологического подхода к реставрации.

В процессе строительства в кладку по возможности включали все найденные П. П. Покрышкиным на раскопках древние фрагменты. При этом соблюдалась дифференциация древних и новых фрагментов кладки за счёт маркировки. Дифференциация древнейших деталей и построек от более новых поправок также является одним из основных принципов современного строго научного археологического подхода к реставрации.

На заседании Археологической комиссии 14 января 1909 г. А. В. Щусев описывал работы по архитектурно-археологическому обследованию южной стены храма по методике П. П. Покрышкина следующим образом:

«Стена башни и южная стена храма разбирались во всю их длину по степенно, по рядам кирпичной кладки, ряды рассчитывались, измерялись и наносились на чертёж, камни же, вставленные в кладку, пронумеровывались и наносились на чертежи, потом уже по чертежу и номерам вставлялись в стену храма при её возведении. Таким образом, из старого храма ничего не было потеряно, и всё точно воспроизведено в натуре почти до самого верхнего карниза»¹⁸.

16 *Медникова Е. Ю.* Деятельность академика архитектуры П. П. Покрышкина в Императорской Археологической Комиссии (по материалам рукописного архива ИИМК РАН) // Археологические вестн. 1995. № 4. С. 305.

17 *Раппопорт П. А.* Церковь Василия в Овруче. С. 84.

18 Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 32. Санкт-Петербург, 1909 (Вопросы реставрации. Вып. 4). С. 2.

3. Новизна исследований и вклад П. П. Покрышкина в реставрационную науку

В качестве помощника на раскопках храма Святого Василия оказался молодой архитектор Д. В. Милеев¹⁹. Он отвечал за исполнение некоторых чертежей башенных фундаментов и обрушенной в древности южной стены Васильевского храма²⁰. До этой работы Дмитрий Васильевич имел лишь теоретическое знакомство с археологическими раскопками памятников древнерусского зодчества.

Мы мало знаем о методике проведения раскопок, впервые в России применённой П. П. Покрышкиным на средневековых памятниках. Беспрецедентные по тщательности исследования, эти раскопки позволили обнаружить в культурном слое фрагменты кладки (и проследить зависимость между расстоянием находки от основания храма и высотой, с которой она падала). Однако известно, что архитектор-археолог Д. В. Милеев, переняв методический опыт П. П. Покрышкина в Овруче, позднее широко применил данную методику на археологических работах в районе Десятинной церкви в Киеве. Впоследствии метод был назван кесонным.

Особенность этой методики заключается в том, что раскопки осуществляются правильными прямоугольными ямами, между которыми оставляются небольшие промежутки нетронутой земли, так называемые гребешки. Эти гребешки служат стенками ям, и на них ясно вырисовываются культурные наслоения. Каждый культурный слой тщательно разбирается отдельно, и все найденные предметы отмечаются соответствующим слоем каждой ямы. Обмер горизонтальных планов в ямах по мере выяснения и удаления наслоений производится самостоятельно на известной глубине. Таким образом, впоследствии получается общий горизонтальный план всех выяснившихся наслоений. По мере окончания изучения каждой отдельной ямы разделяющие их

19 *Ёлшин Д. Д.* Дмитрий Васильевич Милеев (1878–1914): Архитектурная археология и реставрация в России в начале XX века / ред. Д. Д. Ёлшин, Е. А. Мелюх, Е. В. Ходаковский. Санкт-Петербург, 2015. С. 134.

20 *Известия Императорской археологической комиссии.* Приб. к вып. 26. Санкт-Петербург, 1908. С. 25–27; *Известия Императорской археологической комиссии.* Вып. 28. Санкт-Петербург, 1908. С. 58–61; *Известия Императорской археологической комиссии.* Вып. 32. Санкт-Петербург, 1909. С. 1–6; *Pannopom П. А.* Церковь Василия в Овруче. С. 84.

гребешки также разбираются по слоям. По удалении гребешков получался общий вид исследуемого места. Все исследования доводятся до материка²¹.

Также достоверно известно, что Д. В. Милеев позаимствовал в Овруче у П. П. Покрышкина методику фотофиксации и протоколирования полевых работ. Покрышкин всегда придавал этому огромное значение в деле реставрации памятников архитектуры²².

Таким образом, в результате исследований, проведённых П. П. Покрышкиным в 1907–1908 гг., были получены сведения, существенно скорректировавшие первоначальный проект восстановления памятника, подготовленный А. В. Щусевым²³. Теперь определились местоположение и конфигурация многих окон, возник изящный карниз из двух рядов поребрика и арочек над ними. Появились новые аналоги для компоновки утраченных частей. Так, открытый раскопками карниз был использован в качестве венчающего мотива для башен, пилястры барабана повторили найденные пилястры башен, поребрик карниза был использован для архивольтов закомар.

По словам А. С. Щенкова, овручское исследование П. П. Покрышкина 1906–1908 гг. отличалось новаторским характером и позволило повысить степень научно-археологической достоверности реставрации²⁴. Достичь этого позволили следующие инновационные методы, разработанные П. П. Покрышкиным:

- 1) метод беспрецедентно тщательных раскопок и метод стратиграфии напластований;
- 2) метод фотофиксации и тщательного протоколирования полевых и архитектурных работ, а также уникальная для того времени практика отчётности;
- 3) метод детальных графических обмеров архитектурных памятников или метод триангуляции;
- 4) внимательное изучение и анализ разнообразных строительных технологий и строительных материалов, а также забота о сохранности малейших остатков древних построек.

21 Отчёт Археологической комиссии за 1908 г. Санкт-Петербург, 1912. С. 134.

22 *Ёлшин Д. Д.* Дмитрий Васильевич Милеев (1878–1914): Архитектурная археология и реставрация в России в начале XX века. С. 147.

23 *Щенков А. С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 415.

24 Там же. С. 415.

В 1908 г. А. В. Щусев, как руководитель работ, разработал окончательный проект восстановления церкви Святого Василия²⁵. Проект предусматривал в верхней части один центральный купол и две башни. Синод одобрил его 5 мая того же года²⁶.

Утверждение окончательного проекта реставрации храма позволило весной и летом 1908 г. продолжить восстановительные работы. На месте реставрацией руководили Л. А. Весенин и В. Н. Максимов, помощники и ученики А. В. Щусева. На конец июня 1908 г. стены были подняты на высоту шести метров. Необходимое количество кирпича изготовлялось на собственном кирпичном заводе, принадлежащем Житомирскому Васильевскому братству. Облицовка храма осуществлялась с учётом техники византийской кладки. В окрестностях Овруча удалось отыскать белую глину для изготовления необходимого по цвету облицовочного кирпича. Железные сваи, необходимые для погашения упругости арок, изготовили местные кузнецы.

Половина сентября и весь октябрь 1908 г. ушли на осуществление окончательной кладки полукруглых тимпанов, кладку всех сводов и на покрытие. Уже в 1909 г. церковное строение предстало в «черновом варианте». А на май 1911 г. все строительные работы были завершены. В результате проведённой реставрационной реконструкции церковь приняла вид однокупольного храма с двумя башнями и приобрела репутацию «абсолютно документально» восстановленной достопримечательности.

За эту работу А. В. Щусев в 1910 г. получил звание академика архитектуры. Однако сам он отмечал:

«В основу проекта положены остатки храма, которые сохранились, и результаты раскопок, проведённых П. П. Покрышкиным; там, где таких надёжных данных не оказалось, трудности решались или аналогиями в одновременных памятниках российских и византийских, или непосредственным чувством меры и впечатлением»²⁷.

Так, в результате полевых работ не было найдено никаких элементов купола, который обрушился, очевидно, внутрь церкви и был уничтожен следующими перестройками (до конца XVIII в. внутри руин стояла деревянная церковь), а потому купол А. В. Щусеву пришлось

25 *Раппопорт П. А.* Церковь Василия в Овруче. С. 84.

26 *Гаврилюк С. В.* Свято-Васильевский собор Овруча: из истории реставрации начала XX в. С. 42.

27 Там же. С. 42–43.

спроектировать только на основании найденных четырёх столбов храма, определивших его размер. Высоту рассчитали исходя из общих пропорций всего храма²⁸.

Интересно, что овручская работа А. В. Щусева была подвергнута критике со стороны его соратника П. П. Покрышкина. Решительным новшеством А. В. Щусева было то, что в окончательном варианте проекта он не стал делать разжелобков между закомарами в уровнях арочных пят. Путём расширения архивольтов во внешнюю сторону он значительно поднял точки смыкания большой и малых закомар. Дополнительно к этому он частично закрыл разжелобки кладкой, так что завершение стен получилось не трёхарочным, а волнистым. Аналогов такому решению не было, следовательно, это уже нельзя было рассматривать как восстановление, пусть даже гипотетическое, прежней иконографии²⁹. Щусев, очевидно, полагался на «художественное чутьё» архитектора, чем и было вызвано недовольство П. П. Покрышкина, который в подобных случаях считал предпочтительным обращение к «соответственным по эпохе и стилю архитектурным формам»³⁰.

В соответствии с мнением Е. В. Михайловского, проект реставрации храма Святого Василия, выполненный А. В. Щусевым до исследования П. П. Покрышкина, представлял собой классический пример «стилистического» подхода к реставрации, не подразумевавшего ограничений для творческого самовыражения архитектора-«реставратора»³¹. Участие П. П. Покрышкина во многом позволило приблизить восстановление памятника к научному «археологическому» подходу реставрации памятников монументального зодчества. Об этом свидетельствует то, что в основу его работы были положены следующие принципы:

- во-первых, при обследовании и реставрации П. П. Покрышкин ставил во главу угла его строгое научное прочтение, повышавшее научную достоверность реставрационной деятельности, поэтому любые работы на памятнике предварялись и сопровождалась археологическими исследованиями на протяжении нескольких лет;
- во-вторых, в процессе реставрации наблюдалось стремление к максимальному воспроизведению подлинного памятника,

28 Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 32. Санкт-Петербург, 1909. (Вопросы реставрации; 4). С. 2.

29 Щенков А. С. Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 415.

30 Там же. С. 415.

31 Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры. Москва, 1971. С. 162.

- которое выражалось в существенно большей точности передачи его форм и даже материала, а также фактуры и цвета, что является характерным принципом научного археологического подхода к реставрации: «Все части здания, восстановленные на основе документальных данных, были выполнены из нового кирпича, изготовленного по древнему образцу»³²;
- в-третьих, соблюдалась дифференциация древнейших деталей и построек от более новых поправок, что также является одним из основных принципов современного строго научного археологического подхода к реставрации: «Все добавления были выполнены из кирпича другого (белого) цвета»³³;
 - в-четвёртых, обращает на себя внимание стремление к соблюдению принципа минимального вмешательства в подлинник: «Все древние подлинные части храма были оставлены реставратором в полном смысле слова неприкосновенными»³⁴.

Здесь отчётливо видна разница между «стилистическим» подходом А. В. Щусева и научным «археологическим» подходом П. П. Покрышкина. Проанализировав принципы и методику его работы в Овруче, становится очевидно, что П. П. Покрышкин стремился прежде всего к максимально достоверному воспроизведению памятника, для чего были необходимы максимально достоверные сведения о его облике, в том числе с учётом позднейших наслоений.

Выводы

Результат совместной деятельности А. В. Щусева и П. П. Покрышкина Е. В. Михайловский называет реставрацией «промежуточного типа»³⁵ и, несмотря на высокую степень гипотетичности исполненной работы А. В. Щусева, говорит о научной обоснованности данной реставрационной работы.

Историк и искусствовед И. Грабарь, оценивая результаты проведённых работ, писал:

32 Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры. С. 167.

33 Там же. С. 167.

34 Там же. С. 165.

35 Там же. С. 165.

«Реставрация этого древнейшего храма, сооружённого в XII веке, представляет исключительный интерес как по приёмам, впервые в этой сфере применённым, так и по тем научным данным, которые появились в результате раскопок и точных обмеров, предшествовавших началу самих строительных работ»³⁶.

Таким образом, реставрационная реконструкция церкви Святого Василия в Овруче в начале XX в. стала ярким, хотя неоднозначным по художественным результатам, примером комплексного научного изучения и сохранения историко-культурного наследия³⁷.

Именно П. П. Покрышкин, по мнению Е. Ю. Медниковой, при раскопках церкви Святого Василия в Овруче «впервые осуществил комплексное архитектурно-археологическое исследование памятника, которое в наше время началось только с середины шестидесятых годов»³⁸.

Источники

- Известия Императорской археологической комиссии. Приб. к вып. 26. Санкт-Петербург: Тип. Главного управления уделов, 1908. С. 25–27.
- Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 28. Санкт-Петербург: Тип. главного управления уделов, 1908. (Вопросы реставрации; вып. 2). С. 58–61.
- Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 32. Санкт-Петербург: Тип. Главного управления уделов, 1909. (Вопросы реставрации; вып. 4). С. 1–6.
- Отчёт Археологической Комиссии за 1908 г. Санкт-Петербург: Тип. Главного управления уделов, 1912. С. 134–135.

Литература

- Афанасьев К. Н.* А. В. Щусев. Москва: Стройиздат, 1978.
- Гаврилюк С. В.* Свято-Васильевский собор Овруча: из истории реставрации начала XX в. // Праці Центру пам'яткознавства. Вып. 25. Киев: Центр пам'яткознавства НАН України, 2014. С. 36–46.
- Грабарь И. Э.* История русского искусства: Архитектура. Т. I. Допетровская эпоха. Москва: Изд. И. Кнебель, 1910.
- 36 *Грабарь И. Э.* История русского искусства: Архитектура. Т. I. Допетровская эпоха. Москва, 1910. С. 154.
- 37 *Гаврилюк С. В.* Свято-Васильевский собор Овруча: из истории реставрации начала XX в. С. 43–44.
- 38 *Медникова Е. Ю.* Деятельность академика архитектуры П. П. Покрышкина в Императорской Археологической Комиссии (по материалам рукописного архива ИИМК РАН). С. 305.

- Ёлшин Д. Д.* Дмитрий Васильевич Милеев (1878–1914): Архитектурная археология и реставрация в России в начале XX века / ред. Д. Д. Ёлшин, Е. А. Мелюх, Е. В. Ходаковский. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015.
- Медникова Е. Ю.* Деятельность академика архитектуры П. П. Покрышкина в Императорской Археологической Комиссии (по материалам рукописного архива ИИМК РАН) // Археологические вести. 1995. Вып. 4. С. 303–311.
- Михайловский Е. В.* Реставрация памятников архитектуры. Москва: Стройиздат, 1971.
- Платонова Н. И.* Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии // Краткие сообщения института археологии РАН. 2015. Вып. 241. С. 422–437.
- Раппопорт П. А.* Церковь Василия в Овруче // Советская археология. 1972. Вып. 1. С. 82–97.
- Щенков А. С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации. Москва: Терра, 2002.